

2008

Функционирование неологизмов в языке газеты

Дж. Джейси Чо

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Чо, Дж. Джейси (2008) "Функционирование неологизмов в языке газеты," *Russian Language Journal*: Vol. 58: Iss. 1, Article 8.

Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol58/iss1/8>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

Функционирование неологизмов в языке газеты

Дж. Джейси Чо

Лексика отражает не только состояние общества, но и состояние сознания и мышления человека. Появление новых слов является одним из важных процессов в развитии лексики. Причём проблемой новых слов интересуются не только лингвисты, но и носители языка, поскольку изменения в области лексики взаимосвязаны с изменением общественно-политической и экономической жизни. То есть неологизм – это функциональное новообразование, которое служит определенной цели, отвечая запросам новых жизненных явлений и требований в обществе. Поэтому и говорят, что неологизмы – это результат лингвистических процессов, отражающих экстралингвистические явления.

Для данной работы временным пределом является конец XX века, т.е. период распада СССР до настоящего времени, поскольку в последние годы, а именно на стыке XX и XXI веков, наметилась активность появления неологизмов из-за событий последних 10 лет, изменение политической ситуации и экономической системы, влияние американской и западной культуры и т.д. В наше время самым активным способом создания неологизмов является заимствование, а именно из английского языка. В то же время рассматриваются также вневременные новые слова и словосочетания, то есть, “окказионализмы”, обоозованные по продуктивным моделям и использованные один раз в каком-либо тексте или акте речи, например, *slow-food*.

Материалом данной работы послужили современные российские газеты. Было собрано более 2000 неологизмов из следующих источников: «Коммерсантъ» (2000-2004), «Независимая газета» (1998-2004) и «Аргументы и факты» (2000-2004). Небольшое количество примеров взято из таких газет, как «Российская газета», «Новые известия», «Компьютеры и Интернет», «Московский комсомолец», «Советская Россия» и «Ведомости». В работе использованы следующие сокращения: АФ – «Аргументы и факты»; Комм – «Коммерсантъ»; ЛГ – «Литературная газета»; МК – «Московский комсомолец»; НИ – «Новые известия»; НГ – «Независимая газета».

Традиционно неологизмы, т.е. новые слова, исследовали как явление, возникшее из потребности наименований новых реалий и новых событий. Другими словами, главной функцией считали

номинативную. Неологизм как элемент языка, главным образом, выполняет номинативную функцию. Однако проделанный анализ однозначно свидетельствует о том, что в речи, неологизм, как элемент коммуникативного акта, достаточно часто выполняет и другие функции: стилистическую, рекламную, экспрессивную и прочие. Значение неологизмов раскрывается полностью только в их употреблении (функционировании). Поэтому изучение неологизмов может быть полным только при исследовании их функционирования в речи.

В данной статье классификация различных функций неологизмов построена в двух аспектах: исследуются функции неологизмов на уровне языка (номинативная, компрессивно-информативная, обобщения, дифференциации и диагностирующая функции); и функции неологизмов на уровне речи, т.е. на уровне конкретных коммуникативных ситуаций (экспрессивная, эвфемистическая, дисфемистическая¹). Также рассматриваются дисфункции неологизмов.

1. Разновидности функций неологизмов

Функции неологизмов на уровне языка

(1) Номинативная функция

Номинативность свойственна любым словам, даже историзмам, обозначающим предметы и явления, которых уже нет в современном мире. Историзмы называют предметы или явления, которые существовали раньше. Иными словами, все знаменательные слова, в частности, историзмы, выполняют номинативную функцию.

Разумеется, что новые слова появляются, чтобы называть новые предметы и понятия или переименовывать уже известные понятия. Совсем недавно появились две новые профессии, связанные с новыми реалиями в России: *мюзикловед* и *антивирусолог*. *Мюзикловед* – это человек, занимающийся изучением мюзиклов, а *антивирусолог* занимается компьютерными проблемами, возникшими из-за вируса в сетях.

<...> в России, где, как утверждают мюзикловеды, нет школы, <...> сгодится и рок-музыкант Вячеслав Петкун (АФ 41, 2002).

За последние два года интернет охватила эпидемия, – рассказывает известный антивирусолог Евгений Каперский (АФ 41, 2002).

Большинство слов, связанных с технологией, в частности, компьютерной технологией, выполняет номинативную функцию, поскольку они

---

¹Дисфемизм – противопоставленное понятие эвфемизму. Это замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным словом.

являются новыми реалиями в обществе. Многие из них заимствуются из других языков, особенно из английского языка. Некоторые из них представляют собой семантические неологизмы. Ср. примеры неологизмов, выполняющих номинативную функцию в области техники.

По заключению экспертов, этот вирус при загрузке системы модифицирует файл Auto-exe.bet, добавляя в него команду об уничтожении информации на жестком диске (Комм 23.12.2002).

Сегодня почти любой приличный заказчик веб-сайта понимает, что ему необходимы не только доменное имя второго уровня в zone.ru, красивый дизайн и креатив, но также и автоматическая система обновлений с веб-интерфейсом, позволяющая сделать сайт действительно рабочим инструментом в руках не самого продвинутого в компьютерном отношении PR-менеджера. Любой приличный веб-разработчик предлагает собственную систему автоматизации сайтов, или, другими словами, движок (НГ 26.04.2002).

Всемирная паутина может заменить библиотеку (АФ 40, 2002).

Мультимедийность запланирована в полный рост: кино, клипы и видеоарт (Комм. 19.09.2002).

64-битная архитектура подавляющему большинству рядовых пользователей не нужна (Комм 15.10.2002).

Mail.ru представляет собой сетевой ресурс с высокой посещаемостью, большим числом внутренних разделов и нетривиальной структурой (НГ 26.04.2002).

В 2001 г. изменился не только объем аудитории, но и пропускная способность сетей. Минувший год стал годом реального дебюта вещания в рунете: в сети не просто стало возможно "скачать" тот или иной видеоклип, но интернет-трансляция оказалась неожиданно востребованной и популярной (НГ 18.01.2002).

Помимо новой терминологии в области техники, возникло достаточное количество новых слов, обозначающих новые понятия в сфере телевизионных программ и музыки.

Ср.: *Достаточно сказать, что каждый из шести главных героев ситкома "Друзья" за 24-минутную серию получает по \$1 млн.* (Комм 24.09.2002).

Ситком (от англ. *sitcom* т.е. *situation comedy* 'комедия ситуаций') – это телевизионный жанр, возникший в США. Это комедийный телесериал, в котором действия происходят в одной конкретной семье или внутри определенной группы людей. Такой жанр очень популярен в Америке; в России он появился недавно.

Сегодня в нашем сознании существует искаженный, однобокий образ внешнего мира, для значительной части аудитории (особенно женской) определяемый иллюзорными символами из телевизионных "мыльных опер" (НГ 19.01.2002).

Мыльная опера – это телевизионный сериал, который в России раньше называли мексиканским сериалом, потому что первый подобный сериал привезли из Мексики. Но теперь такие сериалы привозят в Россию из разных стран, в том числе из Америки, поэтому русские заимствовали название путём калькирования английского названия *soap opera*. Это название имеет простое объяснение. Когда начали создавать подобные телевизионные сериалы, главным спонсором была фирма, которая производила мыло.

<...> стиль, в котором она поет, называется "морна²": вроде бы эту морну поют изысканные черные женщины вослед кораблям, уносящим их смелых мужей в океанские просторы (Комм 15.10.2002).

Неологизмов, выполняющих собственно-номинативную функцию, крайне мало. Все примеры, рассмотренные выше, в какой-то мере выполняют и экспрессивную функцию в силу того, что они – новые, т.е. необычные и речативные.

(2) Компрессивно - информативная функция

Многие лингвисты, в том числе, Р.А. Будагов (Будагов 1953) отметили, что язык действует экономно, и поэтому язык выбирает короткие варианты. "Экономное слово" не всегда компрессивно. Когда мы говорим об экономии, то мы предполагаем, что этот процесс может немного изменить семантическое содержание или стилистическую окраску "экономного слова", тогда как "*компрессия* – (это) сокращение объёма написанного без ущерба для его содержания" (БТС 1998, 447). При компрессии большую роль играет *языковая экономия*. Однако понятие

---

² От английского слова "to mourn" ('оплакивать')

“компрессия” в узком смысле отличается от понятия *экономия* особенно в языке и речи.

Понятия *экономия* и *компрессия* отличаются от *компрессивной информативности* тем, что понятия *экономия* и *компрессия* возникли в результате количественного истолкования, тогда как понятие *компрессивная информативность* базируется на основе не только количественной, но и качественной оценки. Информативная функция заключается в передаче точной и конкретной информации. Компрессивность проявляется в языковой экономии, а информативность в том, чтобы дать бóльший объём информации. Однако обе функции взаимосвязаны. Именно поэтому в данной работе объединены эти два понятия в одно - «компрессивно-информативная функция». Так, сложное слово выражает какое-либо понятие одной словоформой, выполняя компрессивную функцию, и в то же время даёт точную информацию. В нём (сложном слове) информация как бы концентрируется. Например, *телесерия* – телевизионная серия, *турагентство* – туристическое агентство и др.

Экономия и компрессия языковых средств нередко проявляется при заимствовании слов, особенно из английского языка, потому что целью заимствования часто является не номинация новой реалии, а более рациональное выражение тех или иных, уже существующих в русском языке, понятий. Часто иноязычные слова или словосочетания оказываются короче русских синонимов. Сравним несколько распространённых заимствованных слов и словосочетаний с русскими вариантами тех же понятий. Английское словосочетание *фитнес тренинг* (*fitness training*) переводится на русский язык очень длинно, а именно: *тренировка для сохранения хорошей фигуры*, что почти в три раза длиннее. Однако при всем своём длинном переводе, выражение на русском не передаёт полного значения этого слова (*фитнес*). Под словом *фитнес* подразумевается не только сохранение хорошей фигуры, но и правильное питание, здоровый образ жизни, и конечно, занятие спортом. Таким образом, короткое слово *фитнес* передаёт более точную информацию. Ср. еще несколько примеров: английское *спринт* (*sprint*) – русское *бег на короткие дистанции*. Или *лосьон* (*lotion*) – *питательная жидкость для ухода за кожей лица*. *Шортлист* (*shortlist*) употребляется вместо длинного русского словосочетания *список финалистов*, а *хайджекер* (*hijacker*) – это *угонщик самолета*, *спичрайтер* (*speech writer*) – *автор речей для высокопоставленного лица*, *Пиар* или *PR* – *самореклама, aka (also known as) – также называется*.

Ср.: <...> переходя с голливудского английского на видеопрокатный русский и меняя пол, герой aka героиня

«Великой страны», становится идеальным медиумом, притягивающим к себе всевозможные культурные месседжи (НГ 26.12.2002).

Как мы видим, неологизмы, выполняющие компрессивную функцию в основном заимствованы из английского языка.

Компрессивные неологизмы нередко экспрессивны в силу того, что компрессивность, или краткость, вызывает экспрессивность, иными словами, они коммуникативно эффективны. Но нужно отметить, что при компрессии, одни слова стилистически не различаются и в краткой и в полной форме, а другие изменяют свою стилистическую окраску. Сравните два примера с новыми словами, образованными одним и тем же способом, а именно сложносокращением, но выполняющими разные функции.

Госдеп США недавно объявил о введении санкций против трех китайских фирм за поставки технологий ОМП в Иран (НГ 30.01.2002).

Однако если посмотреть на ситуацию с точки зрения выборов в Государственную думу, то картина видится иной. Несмотря на административный ресурс «единороссов», они идут с коммунистами фактически «ноздря в ноздрю» (АФ 5, 2003).

“Госдеп” – это сложносокращённое слово от словосочетания *государственный департамент*, а «единороссы» – от названия партии “Единая Россия”. Оно обозначает ‘члены этой партии’. Несмотря на то, что оба слова представляют собой новые сокращённые слова, образованные по одному словообразовательному способу, слово *госдеп* выполняет компрессивную функцию, тогда как слово *единоросс* выполняет экспрессивную функцию, так как оно привлечено в газетный текст из разговорной речи.

(2) Функции обобщения и дифференциации

При анализе функционирования неологизмов, являющихся параметром языкового вкуса общества данной эпохи, наблюдаются и тенденции к дифференциации и к обобщению как одно взаимодействующее явление. С одной стороны, некоторые новые слова возникают вследствие потребности дать общее название однотипным явлениям, предметам, понятиям. Такие слова выполняют функцию обобщения. Например, разные типы аппаратов и устройств для записи такие, как *видеокамера, видеоманитофон, видеокассеты* и т.п., получили обобщённое название “*видеотехника*”. С другой стороны, в силу потребности дать отдельное наименование каждому виду одного рода также возникают новые слова,

которые выполняют функцию дифференциации. Такие примеры, как *салон красоты, салон одежды, салон-парикмахерская, салон связи* и др., показывают дифференциацию (детализацию) слова *салон*. Ср. примеры неологизмов, выполняющих функцию дифференциации, а именно дифференциации разных типов коммунистов.

Его лихое презрительное словечко "спецкоммунисты" подкупило всех рядовых коммунистов, не внесенных в списки «закрытых распределителей» (НГ 06.01.2000).

Берлинская стена и гэдээровское прошлое, из которого вышла ПДС, возникшая в 1998 году на руинах хонеккеровской СЕПГ, более чем где-либо еще долго не допускали мысли о сотрудничестве социал-демократов с «посткоммунистами» в этом городе (НГ 17.01.2002).

Дифференциация нередко реализуется именно составными (комбинированными, деривационными) словами, например, *рок – рок-группа, рок-тусовка; шоу – шоу-бизнес, шоу-биз шоу-истеблишмент; интернет – интернет-кафе, интернет-адрес, интернет-пространство, интернет-услуги* и др. Составные неологизмы могут выразить новые понятия с помощью объединения в одну лексическую единицу двух или более значений слов.

Слово *пиар* (или *PR*) возникло в русском языке совсем недавно. Однако в силу стремления к дифференциации и к более полному выражению смысла уже образован ряд слов, дифференцирующих понятие *пиар*.

Ср.: Пресса с удовольствием обсуждает эту тему, волнуящую каждого россиянина, и волей-неволей делает PR-акцию для думского комитета по медицине (АФ 5, 2003).

Противостояние акционеров, сопровождающееся бесконечными судебными разбирательствами и PR-компанией в местных СМИ, длилось больше двух лет (Комм. 15.10.2002).

Мы умрем, но нам будет казаться, что мы продолжаем жить – придумают и такие PR-технологии (НГ 17.01.2002).

Для начала PR-директор «ЭКМО» Алексей Брагинский напомнил, что первый роман Марины Анатольевны Алексеевой вышел 10 лет назад <...> (НГ 12.09.2002).

Я уже знаю, кто возглавляет пиар-службу Лужкова (АФ 3, 2003).

Пиар-менеджер труппы, Лена Шмелева, собрала их в кружок <...> (Комм. 29.10.2002).

Заемствованные слова чаще всего выполняют функцию дифференциации, называя такие оттенки смысла, которых не знают русские синонимы, поэтому они могут закрыть “семантические дырки”, которые не всегда ощущаются русскоговорящими. Примеры (*плейер, эксклюзивный*) этого плана мы нашли в работе «The Russian language today» (Ryazanova-Clarke and Wade 1999, 139 – 140). Английское слово *плейер* (*player*) и русское слово *магнитофон* считают синонимичными. Однако между ними существует различие. Как правило, *плейер* только играет, а не записывает, тогда как *магнитофон* функционирует и для прослушивания и для записи. В английском языке для понятия 'аппарат для записи' существует отдельное слово *recorder*. Правда, в английском языке тоже происходят языковые изменения в связи с техническим развитием, и теперь часто слово *player* обобщает два понятия – *player* и *recorder*, если аппарат выполняет обе функции: проигрывать и записывать. Ещё один пример: слово *эксклюзивный* (*exclusive*) не является полным синонимом русского слова *исключительный*, поскольку *эксклюзивный* имеет дополнительные семантические компоненты:

1) 'элитный', 'высокий класс', 'дорогой' (ср. *эксклюзивные районы, эксклюзивные дома, эксклюзивный пиджак*).

Ср.: Об “эксклюзивности” этого района говорит, в частности, тот факт, что на его территории выделен земельный участок для строительства театра песни Аллы Пугачевой (МК 15.10.97); Оттого и пишется ... о том, как праздновал свой день рождения персонаж светской хроники и как сделал сам себе подарок, небрежно и спонтанно приобретя совершенно эксклюзивный пиджак, соизмеримый по стоимости с «Вольво» (ЛГ 19.11.97).

2) 'не опубликованный в другом месте/издании' (ср. *эксклюзивное интервью, эксклюзивный репортаж*).

(Ryazanova-Clarke and Wade 1999, 139 – 140)

Неологизмы выполняют и функцию обобщения и функцию дифференциации, несмотря на то, что понятия обобщения и дифференциации противоположны. Как отмечает Д.Н. Шмелёв, многие самые разнообразные языковые процессы обусловлены двумя наиболее общими внутренними факторами: тенденцией к регулярности и тенденцией к экспрессивности. “Тенденция к семантико-

парадигматической регулярности названий определяется потребностью не только обобщений, но и дифференциации. Стремление к обобщению и стремление к дифференциации относятся к одной из тенденций развития современной лексики – «тенденции к регулярности» (Шмелёв 2002, 106-116).

(3) Диагностирующая функция неологизмов

Существенная особенность неологизмов состоит в том, что их количество, процесс их появления, способы их образования раскрывают особенности того или иного языка, его состояние в определённый период времени и менталитет народа. Благодаря этому, неологизмы выполняют три диагностирующие функции:

- быть определителем состояния языка данной эпохи;
- быть индикатором языкового вкуса современников данной эпохи.

Действительно, в каждую эпоху появляются разные неологизмы, различные по своему типу и по количеству. Например, во времена Петра I, русские заимствовали много слов из голландского и немецкого языков. При создании Советского Союза активно пользовались новыми аббревиатурами, а после распада Советского Союза снова стали заимствовать слова, но на этот раз из английского языка, точнее, из его американского варианта. Человек, даже не знающий историю России, изучая неологизмы, может догадаться, каково было состояние общества в определённые эпохи. Вероятно, при Петре I были активными отношения между Россией и Европой, а именно, с Голландией и Германией; потом при советской власти был ограничен контакт с Западной Европой и Америкой. А в настоящее время, очевидно, происходит сильное влияние со стороны англоговорящих стран, особенно США. По данным газеты «Аргументы и факты», ежедневно в русском языке появляется по 6-7 иностранных слов.³ Эта цифра свидетельствует о том, сколь активно идёт процесс заимствования иностранных слов в русском языке.

В «Толковом словаре русского языка конца XX в. Языковые изменения» (Скрялевская 2000) собраны новые слова, отражающие изменения в общественно-политической жизни (*департизация, думцы, СПС, АДПР, омовский*), в экономике (*антирыночник, брокер, безвалютный, маркетинг, оффшор*), в науке и технике (*компьютеризировать, отксерить, модем, браузер, веб-сайт*), в массовой культуре (*андеграун, рэп, шоу-бизнес*). В этом словаре впервые зафиксировано около 1200 новых слов, которые возникли совсем недавно (в последние несколько лет) и ещё не успели войти в словари новейшего

³ АФ, № 5, 2004

времени. Такое большое количество новых слов, вошедших в язык за такое короткое время, доказывает, как быстро и активно изменяется общество.

Итак, активность появления неологизмов в наши дни показывает, что в русском обществе происходит много изменений (политических, экономических, культурных), а поток неологизмов английского происхождения – это доказательство сильного влияния англоговорящих стран, а именно США. Таким образом, неологизмы выполняют диагностирующую функцию.

Функции неологизмов на уровне речи

(1) Экспрессивная функция

Прагматика нового слова отличается от прагматики обычного общеупотребительного слова тем, что в прагматическом значении нового слова содержится временная коннотация, т.е. коннотация нового по времени появления, вследствие чего создаётся внутренняя рематичность. Благодаря своей рематичности т.е. новизне, новое слово будет в центре внимания читателя (или слушателя), именно поэтому новое слово может выполнять экспрессивную функцию гораздо эффективнее уже известного слова.

Экспрессивность неологизмов отличается от экспрессивности таких стилистических приёмов как метафора, эпитет и др. тем, что если стилистический приём привлекает внимание читателя своей образностью, то неологизм – своей “необычностью” и “новизной”.

Ср.: Дело, как говорится, за малым: нужно, чтобы персоны, привыкшие к подобному сервису, бывали, а еще лучше – членствовали в «Меркурии». Тут клубные работники целиком полагаются на магнетические способности своего учредителя – Евгения Примакова. Максимыч – это фигура, рассуждают они, у него связи и в стране, и зарубежом, от его компании редкий «vip» откажется. Тем более что и тамада он знатный. (НГ 24.09.2002).

Новое слово *vip* (от англ. *VIP – very important person* 'очень важная персона') находится в центре внимания читателя. Оно экспрессивнее, чем словосочетание “очень важная персона” в силу того, что, во-первых, оно короткое, ёмкое и компрессивное, во-вторых, оно необычно для русскоговорящих по звучанию; и, наконец, оно новое, незнакомое (или малознакомое), почти зашифрованное, понятное только посвящённым. Кстати, слово *vip* в русском языке несёт негативную коннотацию также как и слово *буржуй*.

Новые слова возникают также в результате потребности в новых эмоционально-экспрессивных обозначениях необычных, непривычных явлений. Употребление и создание новых слов с целью выражения или усиления экспрессивности особенно характерно для художественных и публицистических произведений. Если стилистически нейтральные неологизмы в газете главным образом дают читателям новую информацию, то стилистически окрашенные неологизмы воздействуют на читателей, обращаясь к их сердцу, подталкивая их к оценке происходящего. Например,

“Скажите мне, хоть одно громкое преступление ваши дерьмократы раскрыли?” (НИ 17.09.2002).

Данное слово звучит грубо, т.к. образовано из слов *дерьмо* + *демократ*. Иногда смена имён (при неизменности объекта) отражает отношение говорящих к объекту в разное историческое время. Так, *Путинград* звучит шутливо и с намёком, поскольку Петербург – это родина нынешнего президента Владимира Путина, а этот город в процессе истории неоднократно менял свое название: *Санкт Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт Петербург – “Путинград”*.

Согласно Р.Н. Попову, аббревиатуры обычно возникают как термины-наименования, поэтому они отличаются от других слов отсутствием эмоциональной оценки. Однако в производных аббревиатурах имеется оценочная характеристика, причём нередко с переносным значением (Попов 1996, 71).

Ср.: Берлинская стена и гэдээровское прошлое, из которого вышла ПДС, возникшая в 1998 году на руинах хонеккеровской СЕПГ, более чем где-либо еще долго не допускали мысли о сотрудничестве социал-демократов с «посткоммунистами» в этом городе (НГ 17.01.2002).

На это Собчак неизменно отвечал: «Он не гэбэшник, а мой ученик» (НГ 06.01.2000).

(Они) попросили у фээсбэшников освежители воздуха, потому что были разбиты кондиционеры, а им передали три дезодоранта Fa, и заложники обиделись, потому что это было похоже на насмешку (Комм. 29.10.2002).

“Гэдээровское прошлое” – это период существования ГДР (Германской Демократической республики), то есть время коммунистического правления в Германии. И это выражение несёт отрицательную оценку, а именно, “нехорошее” и “неудачное” прошлое. А гэбэшник (также

встречается “гэбист”) – это сотрудник органов ГБ (государственной безопасности). Трудно сказать, какую оценку несёт слово *гэбэшник* в данном контексте – отрицательную или положительную. В данном случае замена нейтрального выражения *сотрудник ГБ* словом *гэбэшник* осуществилась вследствие того, что текст принадлежит к текстам разговорного стиля. *Фээсбэшник* – сотрудник ФСБ (федеральной службы безопасности) – в данном контексте явно отражает отрицательное отношение автора к ним.

Экспрессивность может проявляться не только у производных аббревиатур, но и у усечённых слов. Ср. несколько примеров.

Пока сосед в общаге ставит рекорды по продолжительности сна, в универе профессор Бабаев запускает прожорливую младость в сады русской литературы (НГ 26.12.2002).

Мы ведь со всякими машинами работаем: и джипы дорогие, и «Лексусы», и «Мерсы» бомбим, и нашими «копейками-шестерками» не брезгуем (АФ 1-2, 2003).

Банковские карточки здесь не принимают! Только нал. (АФ 40, 2002).

Вновь возникшие усечённые слова такие, как *универ* (от *университет*), *Мерс* (от *Мерседес*) и *нал* (от *наличные деньги*), не все лингвисты считают неологизмами. Однако и как специфическое явление современных языков, и как новые слова в строгом смысле, они имеют право на наше внимание к ним. Такое явление, т.е. усечение слов, характерно для разговорной речи, а в результате использования его в газетном тексте появляется экспрессивность. Ср. ещё один пример с новым усечённым словом.

В минувшую пятницу питерские скинхеды забили до смерти М. Мамедова – 53-летнего азербайджанца, приехавшего подзаработать на торговле арбузами <...> «скинов» было, по разным оценкам, от 20 до 30 (НИ 17.09.2002).

Для усиления экспрессивности иногда используется приём “контраста”, т.е. в тексте параллельно употребляются экспрессивное слово и антоним к нему. Таким образом, антоним не только усиливает экспрессивность, но и играет роль контекстуализирующего сигнала, т.е. помогает раскрыть значение нового слова, не сразу понятного многим.

В лучшем случае ей перепадет мини-порция овса на ночь, где же в мегаполисе сена достать? (АФ 41, 2002).

Являясь антонимическими, приставки (мини- и мега-) усиливают экспрессивность нового слова *мини-порция*.

На жестко закрепившееся в мужском сознании представление о том, как должен вести себя настоящий мачо, нередко накладываются еще гомофобия и феминифобия (АФ 52, 2002).

В данном примере все три слова – *мачо*, *гомофобия*, *феминифобия* – являются неологизмами. Слово *мачо* не является прямым синонимом словам *гомофобия* и *феминифобия*. Однако в данном контексте слово *мачо* косвенно играет роль синонима, потому что слово *мачо*, обозначает 'настоящий мужчина' в испанском языке, а, якобы «настоящий» мужчина слегка презирует гомосексуалистов и унижает женщин (т.е. у настоящего мужчины есть гомофобия и феминифобия). В любом случае три слова – *мачо*, *гомофобия* и *феминифобия* – усиливают значение друг друга.

Являясь сами неологизмами, антонимы неологизмов, образованные путём антитезы тоже усиливают экспрессивность и исходного слова и его антитезы.

Ср.: Его продукция, по словам режиссера, – это аналог фаст-фуд, а он предпочитает slow-food, то есть авторские кино (Комм. 05.09.2002).

Фаст-фуд (от англ. *fast food* 'еда быстрого приготовления') *slow food* (слоу-фуд 'еда медленного приготовления'). В данном тексте, разумеется, использовано окказиональное слово “*slow-food*”, образованное по модели “*fast-food*”. Эти два слова употреблены как метафоры массового и элитного кино.

(2) Функция эвфемизации и дисфемизации

Эвфемизм, также называющийся *антифразой*, возникает по ряду прагматических причин (вежливость, деликатность, табу, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности и т.п.). Эвфемизация как прагматическая причина создания новых слов интересует лингвистов в функциональном языкознании. Новые слова создаются именно в целях эвфемизации и дисфемизации. “Оно (слово) может оказать на слушателя совсем не то воздействие, к которому стремился говорящий. Отсюда эвфемизмы как стилистическое средство” (Будагов 1953, 80).

Слово *эвфемизм* происходит от греческого *euphēteō* ('говорю вежливо'). Понятие *эвфемизм* существует давно. В истории человечества эвфемизмы использовались по разным причинам и в разных целях. В настоящее время, по мнению Л.П. Крысина, цели эвфемизации таковы: 1) стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта (например, *слабослышащий* вместо *глухой*; *заслуженный отдых* со

значением 'пенсия'); 2) вуалирование, камуфляж существа дела (*информатор* или *доброжелатель* вместо *стукач* или *агент*; для служебного пользования – о секретных документах; *нейтрализовать* – 'перебить', 'уничтожить'); 3) стремление сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему («*Меняю трехкомнатную квартиру на четырехкомнатную по солидной договоренности*», то есть с доплатой; «*Молодая женщина окажет услуги состоятельному мужчине*», то есть интимные услуги за деньги) (Крысин 2000, 391-398).

Важный признак общеупотребительных эвфемизмов состоит в том, что эти эвфемистические слова должны быть понятными для всех носителей данного языка. Однако существуют такие эвфемизмы, которые специально созданы с тем, чтобы быть понятными только адресату, и тогда, разумеется, они не понятны другим и не должны быть понятными другим, кроме адресата.

На страницах газет нередко встречаются неологизмы, способные выполнять функции эвфемизации и дисфемизации. Как отмечает Л.П. Крысин, в современной русской речи наблюдаются две противонаправленные тенденции: 1) к огрублению речи и 2) к эвфемизации (Крысин 2000, 384). Иначе говоря, хотя понятия эвфемизации и дисфемизации противопоставлены, эти две тенденции сосуществуют в современной русской речи, особенно в языке СМИ.

Примером эвфемизма может служить недавно появившийся неологизм *зачистка*, пришедший в газету из языка военных.

Минтруда начало зачистку пенсионного рынка [згл.] (Комм. 18.12.2002)

Кадровая зачистка в Сбербанке [згл.] Банкир пострадал за невозврат кредита (НГ 18.01.2002).

География зачисток расширилась [згл.] Вчера федеральные войска приступили к масштабным зачисткам в Чечне....Жесткие зачистки становятся в Чечне обычным делом (Комм. 05.11.2002).

В министерстве обороны все активней ведутся разговоры о предстоящей президентской зачистке (НГ 02.03.2002).

Слово *зачистка* обозначает 'уничтожение или удаление с какой-нибудь территории людей, представляющих опасность', и оно несет такую коннотацию, как 'удаление чего-нибудь лишнего'. Слово *зачистка* происходит из американского жаргона, именно в нём родилась «эвфемистическая замена обозначения насильственного действия по

удалению или уничтожению людей техническим термином, обозначающим механические действия над предметом. Ср.: зачистить что-то, какую-то поверхность напильником или шкуркой» (Ермакова, Земская & Розина 1999, 63). Ср. другие примеры неологизмов, выполняющих эвфемистическую функцию.

Журналисты уже принялись активно пощипывать “озимых”; однако цель последними, похоже, достигнута: среди корявых аббревиатур, пляшущих вокруг буквы “У”, вдруг возникло нечто сравнимое с поэзией (НГ 29.12.2001).

В данном контексте буквы “У” употребляется в значении 'Украина'.

Ключевые депутаты, от которых во многом зависели итоги голосования, получили в свое распоряжение определенные финансовые ресурсы. Они их могли тратить по своему усмотрению для своих округов, регионов и, как уверяют злые охотнорядские языки из левых фракций, для повышения собственного благосостояния (НГ 29.12.2001).

Охотнорядские языки – это голоса членов Думы, находящейся около метро станции “Охотный ряд”.

Внутриэлитный “консенсус” вокруг примитивной сырьевой модели развития (точнее, застоя и деградации) экономики и социальной сферы обуславливает предельную смысловую бессодержательность борьбы различных околокремлевских группировок (НГ 17.01.2002).

В данном эвфемистическом тексте речь идёт о том, что борьба в верхних эшелонах власти не имеет смысла, т.к. верхи устраивает продажа сырья вместо развития производства.

Как стало известно корр. “НГ” из неофициального, но достоверного источника, работники ГУВД обложили каждого наркодельца данью в размере 50 тысяч рублей. Сначала эту сумму сбытчик зелья должен был выплачивать раз в месяц, а затем и каждую неделю (НГ 12.09.2002).

Эвфемистические слова *дань* и *сбытчик зелья* обозначают 'крупные взятки'.

Эвфемистическая функция реализуется, главным образом, заимствованными словами. “Коннотации слов чужого языка носителю данного языка чаще всего неизвестны, и поэтому при желании снять отрицательные коннотации, имеющиеся у исконного слова своего языка, в него вводится путём заимствования переводной эквивалент, лишенный этих коннотаций и приобретающий в заимствующем языке коннотации, связанные с представлениями о той стране, из языка которой взят синонимичный неологизм” (Кобозева 2000, 94). Ещё неологизмы-

аббревиатуры эффективно выполняют эвфемистическую функцию, поскольку о значении новых аббревиатур труднее догадаться, чем о значении полных слов, например, ОГВ ('объединенная группировка войск'), РОШ ('региональный оперативный штаб') ЕЭП ('европейское экономическое пространство'). Ср.: *Президент Казахстана предлагает усилить роль стран ЕЭП в Содружестве* (НГ 27.09.2004).

В последнее время эвфемизмы стали популярными в языке СМИ по двум причинам. Во-первых, эвфемизмы в публицистике часто "корректируют" оценку (Клушина 2003, 276). Например, слово *капитализм* во времена Советского Союза имело отрицательную оценку, хотя само слово нейтрально. После распада Советского Союза стараются заменить слово *капитализм* другими словами, например, "экономика на реальных основах" (в Польше). Второй причиной является модное веяние – "политическая корректность". На страницах газет наблюдается тенденция избегать таких «политически некорректных» слов, как *негр*, *черный*, или *кавказец*, которые стали нести негативную оценку. Их заменили такими, более деликатными словами, как *афроамериканец*, *лицо кавказской национальности*.

Ср.: <...> необходимо углубиться в осмысление семи принципов, которые позволяют всем африканцам и афроамериканцам отмечать Кванза независимо от их религиозных и иных убеждений. (Комм 26.12.2002)

Почему мы не любим «лицо кавказской национальности»
[згл.] (АФ 45, 2002).

Однако нужно отметить, что вышеприведенные два примера могут вызвать сомнение в своей эвфемистичности, так как слово *негр* вместо *афроамериканец* не создаёт негативную оценку у русскоговорящих. Иными словами, отсутствует повод заменять слово *негр* в русских газетах каким-либо синонимом. Тем не менее, под влиянием тенденции к «политкорректности» слово *негр* реже и реже употребляется на страницах газет. Такое явление называется *гиперкоррекцией*. По словам Л.П. Крысина, в зависимости от ситуативных условий речи – от типа собеседника, тональности общения, его цели, иллокутивных и перлокутивных свойств речевого акта и т.п. – и носители диалектов, и говорящие на просторечии, прибегая к эвфемистическим средствам, могут проявлять так называемую гиперкоррекцию: эвфемистической замене подвергаются даже те слова и обороты, которые в иной социальной среде не оцениваются как «неприличные» или «грубые» (Крысин 2000, 404). Именно элемент гиперкоррекции проявляется в

словах *афроамериканцы* и *лица кавказской национальности*. Ср. ещё один пример неологизма с гиперкоррекцией.

В интернате живет больше 140 детей со всей смоленской области. Дети с проблемами – так это теперь политкорректно называется (Комм 18.12.2002).

Выражение *дети с проблемами* имеет в виду 'дети из неблагополучных семей' или 'дети без родителей, т.е. сироты'. Но такое выражение (дети с проблемами) без контекста может означать 'дети, которые создают проблемы, т.е. плохо учатся, дерутся, употребляют наркотики и т.п.'

Нередко эвфемизмы употребляются в заголовках, и далее в текстах или подзаголовках они расшифровываются. Ср. несколько примеров:

Взрыв у McDonald's может увести в горы [згл.] У следствия есть три варианта кавказского следа... (Комм. 29.10.2002).

Эвфемизм заголовка *увести в горы* расшифрован в тексте как *вариант кавказского следа*. Выражение *увести в горы* является окказионализмом, поэтому оно вряд ли станет общенародным. Но оно может стать употребительным в рамках языка СМИ, а именно, на страницах газет.

С хайтеком по жизни [згл.] Опыт Югорского НИИ информационных технологий перевернул привычные представления о высоких технологиях [подзаголовок] (НГ 27.09.2004).

Заимствованный из английского неологизм *хайтек (high tech)* переведён в этом подзаголовке на русский как *высокая технология*.

Эвфемизму противопоставляется *дисфемизм* – замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным и т.п., например, *загрязнить* вместо *упасть*, *рассопливиться* вместо *заплакать*, *сыграть в ящик* вместо *умереть*, *осточертеть* вместо *надоесть* (Арапова 2002, 590).

Дисфемистическая функция часто выполняется приёмом "скорнения" (термин Н.А. Николиной), построенным на контаминации разных слов. Скорнение отличается от контаминации тем, что в результате этого приёма (скорнения) стирается прежняя внутренняя форма слов-доноров и создается новая внутренняя форма, выражающая определенную оценку (Клушина 2003, 277). Например, таким способом от стилистически нейтральных слов *КПСС* и *демократ* были образованы новые слова, выражающие негативную оценку: *КПССовцы* [капээсэсовцы] – намёк на фашистов (эсэсовцы – от нем. *SS (Schutzstaffel)*). *Демокрады* ('демокра~~ты~~, которые крадут у народа'), *демозавры* ('непродвинутые демократы с доисторическими мозгами динозавров') и т.п. Ср. ещё пример:

Думцы отравились отдыхать (НГ 26.12.2002).

Слово *думцы* (*дума* + *партийцы*) образовано по моделям *братицы*, *земцы*, *туземцы*.

Как эвфемизм, так и дисфемизм выполняют функцию воздействия на читателя.

Ср.: *Москва «чернеет»* [згл.] (АФ № 5, 2003).

«Чернеет» в том смысле, что в Москву приезжает много смуглых, загорелых и чёрноволосых людей с Кавказа. Выражение «*Москва чернеет*» звучит грубее (но короче) выражения «многие люди с Кавказа приезжают жить в Москву», зато дисфемизированное выражение более экспрессивно. Ср. ещё несколько примеров дисфемистических неологизмов.

У.Е. нас *цела* (АФ № 5, 2003).

Условная единица, т.е. доллар, ест (съедает) бюджет в рублях, так как она растёт (а рубль не растёт). Или она падает, а цены растут.

Будем *мочить* самых сочных (АФ № 44, 2002).

Данное дисфемистическое выражение означает 'убивать' самых зрелых (сочных), заматеревших бандитов. Стоит отметить, каким образом слово *мочить* приобрело новое значение «убивать». Словарные значения слова *мочить* таковы: 1) делать мокрым и влажным; 2) держать в воде, пропитывать влагой для придания каких-либо свойств, качеств (БТС 1998, 560). Можно предположить несколько оснований для объяснения. Во-первых, эти исходные значения мотивируют новое значение: *мочить* – убивать так, чтобы было мокро от крови. Отсюда словосочетание *мокрое дело* со значением 'убийство'. Во-вторых, возможно, слово *мочить* со значением 'убивать' возникло от слова *моча*. Существует такая традиция среди бандитов, как помочиться на противника или на труп противника после того, как его убили. От этой бандитской традиции слово *мочить* начало употребляться в значении 'убивать'. Третье предположение менее вероятно, но все же возможно. Испуганные жертвы мочатся в штаны от страха перед смертью, что вызывает пренебрежительное отношение к ним со стороны бандитов.

Грубые дисфемистические слова не входят в лексику литературного языка. Однако их употребляют достаточно часто и в устной и в письменной речи, особенно в языке публицистики. Причина заключается в том, что «выразительность этих слов, экспрессия, содержащаяся в них, в какой-то мере компенсирует их грубость. Многие из них позволяют коротко и метко выразить отношение (чаще всего отрицательное) к какому-то человеку, явлению и т.п.», – объясняет А.В. Калинин (Калинин 1971, 160). Именно поэтому постоянно появляются новые дисфемистические выражения.

Хотя эвфемизм и дисфемизм противостоят друг другу, они могут сосуществовать в одном и том же слове, т.е. слово может быть *амбивалентным*. Одно и то же слово может иметь положительную (или нейтральную) оценку для одной группы людей, и отрицательную оценку для другой. Например, новое политкорректное словосочетание “лицо кавказской национальности” с позиции “вне группы” несёт нейтральную коннотацию, но с позиции “внутри группы”, т.е. с точки зрения самих людей с Кавказа, такое выражение несёт отрицательную оценку.

(3) Функция обратного эффекта эвфемизма-дисфемизма (замещение одной из функций)

Как известно, со временем эвфемизм теряет свой эвфемистический эффект (т.е. положительный, смягчающий) и приобретает статус прямого, как будто первоначального, наименования неприятного предмета, явления и т.п. Например, жаргонное слово “блин”. Оно по происхождению представляет собой эвфемистическую замену широко известного бранного матерного слова. Трудно сказать, что в речи данное слово является эвфемизмом для смягчения и вежливости. Оно звучит грубо (как обычное ругательство) и, следовательно, выполняет функцию дисфемизации, несмотря на свою невинную “кулинарную” форму.

В силу амбивалентности встречаются эвфемизмы, выполняющие функцию дисфемизации. Такое явление происходит в языке тогда, когда сначала грубые слова заменяют эвфемистическими словами, но потом эти эвфемизмы сами становятся дисфемизмами. В процессе исследования неологизмов встречались случаи, когда эвфемистическое выражение заменяет дисфемистическое выражение. В качестве примера рассмотрим следующий текст:

Антитеррористическая операция завершилась со счётом 2:12
[згл.] *Вчера индийская полиция и служба безопасности силовыми методами решили кризис с захватом заложников в двух индуистских храмах. <...>В перестрелке убиты два полицейских, десять гражданских лиц и оба террориста <...>*
(Комм. 26.11.2002).

На первый взгляд здесь реализована эвфемизация. *Антитеррористическая операция* вместо *перестрелка*, *завершилась со счётом 2:12* вместо *убиты 2 полицейских, 10 гражданских лиц и оба террориста*. Таким образом, журналист избегает таких неприятных слов, как *перестрелка*, *убиты*. Но, на самом деле, такое бесчувственное сравнение человеческой смерти с футбольным матчем вызывает у читателя скорее неприятное ощущение, чем облегчение от того, что слова *перестрелка* и *убиты* не употреблены.

(5) Диффузия функций / пересечение функций

В реальном речевом акте граница между разными функциями неологизмов разделена нечетко. Можно сказать, что приписывать определенную функцию какому-либо слову – дело достаточно условное и субъективное. Мы сталкиваемся с большим количеством примеров, где неологизмы выполняют сразу несколько функций, которые смешиваются и пересекаются. При пересечении различных функций бывает так, что одна функция является центральной, и остальные – второстепенными. Но нередко при «сложении» или «наложении» двух или более из указанных выше функций (номинативной, компрессивно-информативной, функции обогащения словарного состава, диагностирующей, экспрессивной, эвфемистической, дисфемистической, функции обратного эффекта) создается новая функция.

Некоторые неологизмы могут использоваться одновременно для достижения нескольких целей, то есть одно слово или словосочетание может выполнять одну главную функцию и несколько второстепенных функций. Так, например:

Джанфранко потерял имя в рунете [згл.] (НГ 26.12.2002).

Слово *имя* в данном контексте приобретает новое дополнительное значение, соответствующее лексике электронных жанров, то есть значение псевдонима личности в интернете. Это имя также называют “доменное имя”, или “домен” (от англ. *domain* 'владение', 'территория'). В данном предложении слово *имя* выполняет номинативную функцию и функцию дисфемизации, так как, с одной стороны, оно, как синоним, замещает собой слово «псевдоним», а с другой стороны, словосочетание *потерять имя* говорит о резком понижении статуса личности, потому что человек без имени, как и человек без документов, не человек. А слово *рунет* (*ru + net*, буквально 'русская/российская сеть') выполняет, в первую очередь, компрессивную функцию и одновременно придает словосочетанию «потерял в рунете» стилистическую окраску разговорной речи.

Ср.: <...> мы тем не менее преследовали важную задачу: “познакомить” поближе с оффлайн и онлайн, предоставить больше информации из первых рук о людях, которые интересуют сетян, дать им возможность для неформального общения и, наконец, слегка “очеловечить” сухие данные статистики (НГ 18.01.2002).

В данном тексте мы видим три неологизма – *оффлайн*, *онлайн* и *сетяне*. Два слова – *оффлайн*, *онлайн* – обозначают 'не в сети' и 'в сети (подключенный к сети)', выполняя номинативную функцию. А в переносном значении *онлайн* обозначает 'виртуальный, нереальный мир',

а *оффлайн* – 'реальный мир'. Метафорическое употребление этих слов создаёт экспрессивность. Если слова *онлайн* и *оффлайн* вошли в русский язык путём прямого заимствования (от англ. *online, offline*), то слово *сетяне* образовано морфологическим путем на основе законов русского языка (*сеть* + суффикс *-ан/ян* + окончание множественного числа *-е*). *Сетяне* буквально означает 'люди, живущие в сети', т.е. 'пользователи Интернета'. Кстати, аналогичный неологизм появился в английском языке – *netizen* (*net* 'сеть' + *citizen* 'гражданин'). Итак, слово *сетяне*, несущее окраску разговорного стиля, выполняет экспрессивную функцию, оценивая негативно болезненную тягу к компьютеру и Интернету, в то же время, оно называет новое понятие ('пользователи Интернета'), выполняя номинативную функцию. Кроме того, оно выполняет компрессивно-информативную функцию. В первую очередь, слово *сетяне* короче словосочетания *пользователи Интернета*, и еще, оно передает дополнительную информацию. Сетяне, как правило, проводят много времени в сети, общаются с другими людьми (сетянами) через сеть, бродят по сайтам и т.д., то есть ведут себя как 'жители сети'. А пользователями Интернета можно назвать даже тех, кто редко пользуется Интернетом и только проверяет свою электронную почту. Итак, мы видели, как различные функции пересекаются друг с другом и таким образом создается диффузность функций.

2. Дисфункции неологизмов

Понятие *дисфункция* не равно понятию *нарушение нормы*. *Дисфункция* – это нарушение системного баланса между формой, значением и функцией. "Если функция как результат взаимодействия формы и значения образует как бы мостик в коммуникат, обеспечивая процесс коммуникации, то дисфункция мешает пониманию речи, снижает или сводит к нулю ее эффективность" (Золотова 2000, 128). Иными словами, все коммуникативные неудачи, вызванные неудачным употреблением неологизмов, представляют собой дисфункцию неологизмов. Понятие "дисфункция" "нарушение нормы" – относительное и субъективное, и понимается по-разному в разных областях наук. В данной статье под понятием "нарушение нормы" понимается нарушение нормы СМИ.

Когда журналист пишет текст, он должен заботиться о трёх аспектах: об аудитории, об информативности, и о релевантности (т.е. о ценности и значимости для аудитории сообщаемых сведений). Текст должен удовлетворять потребностям читателей и передавать им информацию. Для того, чтобы эффективно передавать информацию и привлекать аудиторию, журналисты создают и используют новые слова, так как новые слова могут быть более информативными и экспрессивными.

Виды дисфункций

(1) Лексическая дисфункция

Неологизмы могут быть неудачными из-за того, что они нарушают одно из трёх условий информативности⁴, а именно “декодируемость”. декодируемость означает, что язык должен быть доступным и понятным читателям. Использование непонятных неологизмов в тексте может нарушить декодируемость и, следовательно, нарушить информативность.

Выполняя стилистические (рекламную, эвфемистическую) и прагматическую (распространение новых слов) функции, совсем непонятные неологизмы способны нарушить декодируемость, в результате чего возможно снижение информативности. Такие неологизмы нередко встречаются на страницах газет.

Ср.: *Послушайте, что делается в бэках у Бритни Спирс и Кристины Агилеры* (АФ 39, 2002).

Бэк (от англ. *back* 'спина' 'за спиной' 'сзади') в данном контексте имеется в виду 'на подпевках'. Но трудно сказать, что такое слово как *бэк* коммуникативно удачно передаёт информацию для читателей, даже знающих английский язык. Можно лишь определить значение на основе того, что слово *бэк* образовано от слова *бэк-вокал* (*back vocal*), а Бритни Спирс (Britney Spears) и Кристина Агилера (Christina Aguilera) являются певицами.

На страницах газет часто наблюдается тенденция к использованию иностранных слов, часто, передаваемых латиницей, ср. несколько примеров:

Тему non fiction (что за зверь, почему он рычит на Массолит) обсуждают на круглом столе писатели, издатели и ученые (НГ 26.12.2002).

Когда ваша любимая машина стареет, чувства отступают, и вам хочется от нее избавиться. И по возможности безболезненно. Сегодня многие московские автосалоны предлагают для этого заманчивую trade-in (АФ 45, 2002).

Читатели, не знающие английского языка, даже не могут правильно произнести слова *non fiction* ('произведения на основе реальных событий') и *trade-in* ('обмен') уже не говоря о том, что они не знают значения этих слов. Следовательно, читатели не получают информации. Ср.: *Outlooki, попав в почту, открываются на компьютере сами автоматически* (АФ 41, 2002). Слово *outlooki* образовано от английского слова *outlook* с русским окончанием «-и», обозначающим множественное число. Для многих читателей непонятны не только значение этого слова, но и его форма.

---

⁴ Три условия информативности: 1) небанальность 2) декодируемость 3) релевантность (Прохоров 1998: 35-37).

(2) Стилистическая дисфункция

В силу того, что значения многих неологизмов, особенно заимствованных неологизмов, многим недостаточно понятны и неустойчивы, нередко создаются тавтологические словосочетания⁵, являющиеся стилистически неудачными. Например,

Заказные портреты VIP-персон работы Сафонова уж слишком похожи на завуалированную лесть (АФ 45, 2002).

Я очень люблю смотреть интересные фильмы, поэтому кучу денег трачу на видеокассеты и DVD-диски (АФ 5, 2003).

Остальные же модели были выплавлены из полупрозрачной пластмассы, CD-дисков и дискеток (НГ 26.04.2002).

IT-технологии все меньше интересуют американцев (Комм 15.10.2002).

В слове *VIP* (от англ. *very important person* 'очень важная персона') уже есть слово персона, поэтому второе слово *персона* является избыточным. Аналогично со словами *DVD* (от англ. *digital video disk* 'цифровой видео диск'), *CD* (от англ. *compact disk* 'компактный диск') и *IT* (от англ. *information technology* 'информационная технология').

Таким образом, очевидно, что "новизна" неологизмов способствует выполнению или различных экспрессивных функций, что повышает эффект коммуникативности. В то же время, из-за "новизны" и непонимания точного значения неологизмов возникают коммуникативные неудачи.

Итак, неологизмы появляются активно в последние годы не только потому, что происходит много изменений и событий в обществе, но и потому, что появилась большая потребность в экспрессии в языке газеты. Благодаря своей онтологической рематичности, то есть необычности, неожиданности формы и значения, неологизмы привлекают внимание читателя и таким образом выполняют различные экспрессивные функции.

⁵ Тавтологический (или тавтологичный). *Тавтология* (от греч. *tauto* – 'то же самое' и *logos* – 'слово') – 1) повторение того же другими словами, не уточняющее смысла; 2) суждение, в котором определяемый предмет определяется через самого себя (БТС 1998:1302).

Заключение и направление дальнейшего исследования

Трудность исследования функционирования неологизмов, как и функционирования языка вообще, состоит в том, что функции неологизмов в речи настолько разнообразны и многообразны, что ни одна классификация не может дать полную картину. Данная статья, разумеется, не исчерпывает всего многообразия функционирования неологизмов, но даёт определённое представление об особенностях функционирования неологизмов в языке газеты. Остаётся много нерешённых проблем, которые могут быть проанализированы в дальнейшем исследовании функционирования неологизмов. Перспективным представляется следующее направление дальнейшей работы: изучение неологизмов в синтагматических и парадигматических отношениях, т.е. выявление соотношения между функционированием неологизмов и явлением синонимии, омонимии и полисемии в русском языке, с одной стороны, и выявление соотношения между функционированием неологизмов и изменением сочетаемости (свободной/несвободной и фразеологической сочетаемости), с другой. Также полезным направлением исследования мог бы стать сопоставительный анализ функционирования неологизмов в русском и английском языках, поскольку в последние годы самым активным способом появления неологизмов в русском языке является заимствование из английского языка.

Библиография

- Арапова, Н.С. Евфемизм. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 2002.
- Большой толковый словарь русского языка (БТС). СПб., 2001.
- Будагов, Р.А. Очерки по языкознанию. Москва, 1953.
- Ермакова, О.П., Земкская, Е.А. и Розина, Р.И. Слова, с которыми мы все встретились: толковый словарь русского общего жаргона. Москва, 1999.
- Заботкина В.И. Новая лексика современного русского английского языка. Москва, 1989.
- Золотова, Г.А. Функции и дисфункции современной русской речи. Русский язык сегодня. Москва, 2000.
- Калинин, А.В. Лексика русского языка. Москва, 1971.
- Клаушина, Н.И. Общие особенности публицистического стиля. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва, 2003.
- Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. Москва, 2000.

- Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Москва, 2000.
- Попов, Р.Н. Новые слова и словосочетания в языке современной прессы. Русский язык в школе. 1. Москва, 1996.
- Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики. Учебное пособие. Москва, 1973.
- Скляревская, Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. СПб., 2000.
- Солганик, Г.Я. О языке и стиле газеты. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва, 2003.
- Черникова, Н.В. Семантические и деривационные особенности новой лексики современной культуры. Русский язык: история и современность. Москва, 1995.
- Шмелёв, Д.Н. Из книги "Лексика современного русского языка." Избранные труды по русскому языку. Москва, 2002.
- Ryazanova-Clarke, L. and Wade, T. The Russian Language Today. New York, 1999.